

ДОРОГИЕ ВЫБРОСЫ

В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ РОССИИ НЕОБХОДИМО СНИЗИТЬ ВРЕДНЫЕ ВЫБРОСЫ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ, СОКРАТИТЬ ЭМИССИЮ CO₂ ДО УРОВНЯ НИЖЕ ЕВРОПЕЙСКОГО И СДЕЛАТЬ НАШ ТЭК КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫМ НА ЗАПАДЕ. ЧТОБЫ ЗАДЫШАТЬ ПО-НОВОМУ, ПОТРЕБУЮТСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ, ПРЕДУПРЕЖДАЮТ ЭКСПЕРТЫ.

ВИКТОРИЯ АЛЕЙНИКОВА

Президент Владимир Путин, выступая в апреле с посланием к Федеральному собранию, обозначил обширную климатическую повестку на ближайшие годы. К 2024 году необходимо снизить объем вредных выбросов в атмосферу на 20% в 12 крупнейших промышленных центрах России. Это должно быть сделано за счет комплексной модернизации промышленности, ЖКХ. А к 2030 году необходимо довести выбросы CO₂ до уровня ниже, чем в ЕС. Президент добавил, что это сложная задача, принимая во внимание размеры страны и ее географические и климатические особенности, однако с учетом научно-технологического потенциала России она вполне достижима.

ДОГНАТЬ ЕВРОПУ В отличие от климатической повестки на Западе, акцент выступления Владимира Путина был сделан прежде всего не на снижении выбросов CO₂, а на снижении объема вредных выбросов. Тем не менее то, что президент в послании напомнил о климатической повестке, говорит о том, что тема эта важная и что пандемия — не повод для невыполнения задач и целевых ориентиров, отмечает директор группы корпоративных рейтингов агентства НКР Александр Шураков. Он напоминает, что климатическая повестка была сформулирована еще в 2018-м и затем формализована в виде федерального закона.

Согласно стратегии развития РФ до 2050 года, к 2030 году Россия обязуется сократить эмиссию парниковых газов до уровня 70% от выбросов 1990 года. Развитие по базовому сценарию позволит снизить углеродоемкость российского ВВП на 9% к 2030 году и на 48% к 2050 году. Целевое значение объема выбросов парниковых газов в 2030 году составит 2/3 от уровня 1990 года по сравнению с предыдущей целью в 3/4 от того же уровня.

Эксперты напоминают, что 1990 год был годом максимального уровня выбросов, после которого экономика рухнула, уровень выбросов резко снизился и до сих пор остается ниже 1990 года. Стоит учитывать, что Евросоюз, который сейчас находится на четвертом месте по уровню выбросов CO₂, со своей стороны тоже проводит мероприятия по их снижению, напоминает Михаил Юлкин, генеральный директор Центра экологических инвестиций. «Зеленая сделка» предполагает сокращение парниковых выбросов на 40% от уровня 1990 года к 2030 году и выход в ноль к 2050 году.

«Россия по уровню выбросов CO₂ занимает пятое место, и цель, которую обозначил президент, можно только приветствовать. Однако статистика говорит, что выбросы у нас в стране снижаются вместе с падением темпов развития экономики и ВВП. А Европа не собирается снижать выбросы за счет сжатия ВВП, напротив, продолжает его наращивать», — указывает господин Юлкин.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

1990 ГОД БЫЛ ГОДОМ МАКСИМАЛЬНОГО УРОВНЯ ВЫБРОСОВ В РОССИИ, ПОСЛЕ КОТОРОГО ЭКОНОМИКА РУХНУЛА, УРОВЕНЬ ВЫБРОСОВ РЕЗКО СНИЗИЛСЯ И ДО СИХ ПОР ОСТАЕТСЯ НИЖЕ 1990 ГОДА

ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ Тогда же, в апреле 2021 года, Госдума приняла в первом чтении закон об ограничении выбросов парниковых газов, который, по мнению министра экономического развития Максима Решетникова, создаст основу регулирования этого вопроса в нашей стране. Однако, по словам господина Юлкина, закон не предлагает никакой системы регулирования выбросов, введения квот. Пока он лишь устанавливает, что компании будут реализовывать климатические проекты, в оборот войдут углеродные единицы, которые можно будет продавать и покупать как сертификаты, отмечает господин Юлкин.

«В законопроекте допущена основополагающая ошибка — эффект от снижения выбросов приравнен к эффекту от поглощения CO₂ лесами. То есть предприятиям предлагается на выбор — или совершенствовать технологии, чтобы снизить объемы выбросов, или оплатить какую-нибудь лесопосадку, даже не в своем регионе, для получения „углеродных единиц“», — добавляет Ксения Вахрушева, координатор проектов в ЭПЦ «Беллона».

По мнению госпожи Вахрушевой, законопроект только хочет показать ЕС, что в России есть какая-то система учета парниковых газов, чтобы к российским компаниям не применялся трансграничный углеродный налог, планируемый в Европе. Как отмечал ранее глава Минприроды Александр Козлов, российским предприятиям-экспортерам такая инициатива может обходиться более чем в €3 млрд в год. И даже эта цифра занижена на несколько миллиардов евро, считает аналитик ГК «Финам» Сергей Кауфман, так как в последний год стоимость фьючерсов на CO₂ в ЕС непрерывно растет.

Если не принять национальный закон, вводящий квоты и штрафы за выброс

парниковых газов, то российские экспортеры потеряют оценочно от €6 млрд до €50,6 млрд до 2030 года, добавляет начальник аналитического отдела инвестиционной компании ЛМС Дмитрий Кумановский. Подобные выплаты негативно отразятся на конкурентоспособности российских товаров. В основном пострадают нефтяной бизнес и производство удобрений, считает он.

«Российская экономика потеряет часть рынков сбыта. Снижение притока нефтедолларов опосредованно влияет на снижение выручки в базовых отраслях экономики», — указывает аналитик «Фридом Финанс» Евгений МIRONЮК. Снижение же выбросов CO₂ российским ТЭК позволит нашим предприятиям конкурировать с зарубежными, считает он.

Над этой проблемой размышляют на уровне разных ведомств. Как сообщил недавно вице-премьер РФ Александр Новак, правительство сейчас работает над стратегией, направленной на решение экологических вопросов и снижение выбросов CO₂ российским ТЭК. «Речь идет о новых направлениях, стратегия называется «Новая энергетика». В ней должны быть отражены современные тенденции и ответы на существующие вызовы, в первую очередь это вызовы, связанные с климатической повесткой. И мы должны смотреть вперед, наш ТЭК должен отвечать современным вызовам», — сказал господин Новак.

СЛОЖНО, НО МОЖНО Что касается снижения вредных выбросов в 12 крупнейших промышленных центрах России, то эта задача кажется более выполнимой. С учетом газификации населенных пунктов и развития водородной энергетики РФ может быстро выполнить поручение президента страны, отказавшись от сжигания мазута, угля в генерации

электроэнергии, а также при модернизации производств для сокращения вредных выбросов, считает господин Кумановский. «В мегаполисах развивается общественный электротранспорт и транспорт на газе и водороде. Водители отказываются от личного транспорта в пользу прокатного (каршеринг). Это снижает число автомобильных выбросов в атмосферу, что вместе с модернизацией промышленности даст эффект заведомо более сильный, чем целевые 20%», — говорит господин Кумановский.

«Промышленность — основной источник загрязнений», — считает эксперт. Так, 27,6 тыс. предприятий страны в совокупности содержат 1,183 млн стационарных источников выбросов. Но 95% выбросов находятся в газообразном и жидком состоянии, поэтому могут улавливаться и перерабатываться современными технологиями, подчеркивает господин Кумановский. Однако, по его мнению, модернизация должна производиться с помощью государства. «Так как последние тридцать лет многим предприятиям не хватало средств на модернизацию, то и эффект внедрения при господдержке ресурсосберегающих и экологических технологий Россия получит выше, чем ЕС, где подобная работа ведется давно», — говорит он.

Александр Шураков считает, что меры по уменьшению выбросов достаточно дорогостоящи и должны финансироваться преимущественно за счет самих предприятий. На цели реализации программы «Охрана окружающей среды» в 2021–2023 годах выделено только 31,2 млрд рублей федеральных средств, а объем внебюджетного финансирования должен составить почти 500 млрд рублей, напоминает он.

В том же послании президент РФ заявил, что нужно ускорить принятие закона о финансовой ответственности предприятий за причиненный вред экологии. «Такой подход очень простой: получил прибыль за счет природы — убери за собой. Здесь нужно действовать жестко. Росприроднадзор и другие контролирующие органы должны выполнять возложенные на них обязанности. Принцип „загрязнитель платит“ должен работать в сфере обращения с отходами, чтобы обеспечить переход к так называемой экономике замкнутого цикла», — сказал Владимир Путин.

По мнению господина МIRONЮКА, часть инициатив можно реализовать в рамках концепции расширенной ответственности производителя (РОП), под которой обычно понимают конкретные действия производителя, связанные с декларированием количества товаров, составлением отчетности о выполнении нормативов утилизации, а в случае невыполнения — уплату экологического сбора. В новой концепции РОП с 2022 года часть нагрузки при оплате услуг региональных операторов перекладывают с населения на бизнес, подчеркивает он. ■